Веч. Москва. — 1999 — 1 июля. — с. 8

О, Рио-Рио, запах прилива!

Па-де-де Анны Антоничевой и Николая Цискаридзе на улицах Рио-де-Жанейро. Анна изображает сама себя, а Николай... Дмитрия Белоголовцева из «О.С.П.-студии»

Мария ВОЛОДИНА, солистка балета Большого театра. Успешно совмещает разные ипостаси: фотомодель (недавно ее можно было увидеть, например, в журнале «Космополитен»), манекенщица (ее помнят подиумы Парижа) и немного писательница (с ее работами знакомы читатели «ВМ»). Перед вами заметки Марии Володиной о недавних гастролях Большого театра в Южной Америке.

Александр КОРОЛЬКОВ

Мария ВОЛОДИНА

Пишу в самолете, чувствуя, что пробуждаюсь от недолгого, но приятного сна. С каждым часом сокращается расстояние от Южной Америки до Европы. Есть время переключиться, вспомнить о проблемах, которых некоторое время как бы не существовало. В испанском языке есть слово, которое точно определило мое состояние, — «interbalo» (интервал). Я находилась во временном interbalo — отдыхе, расслаблении, отключении. Правда, сначала были гастроли Большого театра в Бразилии. Пришлось включиться на полную мощность и выложиться.

После пасмурной, холодной Москвы мы оказались в солнечном Рио-де-Жанейро. Уже неплохо. Через несколько дней, когда установился привычный ритм работы, можно было насладиться жарким бразильским солнцем, сочной зеленью красок и изобилием экзотических фруктов. За завтраком в отеле все наши с завидным аппетитом уплетали непривычную, но вкусную папайю. Впечатление, что без нее тут просто невозможно обходиться. Куда ни посмотришь, на каждом столе красовалась она, ярко-оранжевая, специфическая на вкус, но от этого не менее заманчивая.

После всей этой роскоши следовала работа: классы, репетиции и вечерний спектакль. Открывались гастроли в Рио-де-Жанейро балетом «Спартак», затем были показаны концертная программа и «Раймонда». Уже по первому репетиционному прогону «Спартака», на котором присутствовали зрители, было ясно, что спектакль пройдет на «ура!». Во время второго акта, насыщенного и кульминационного, все присутствующие в зале кричали, топали и бурно аплодировали. На балете свои эмоции бразильцы выражают сильно и темпераментно, как на футболе.

В «Спартаке» в главных партиях выступили: Фригия — Инна Петрова, Анна Антоничева, Спартак — Юрий Клевцов, Александр Белоголовцев, Эгина — Нина Семизорова, Ирина Алаш, Красс — Марк Перетокин, Владимир Рыхлов. Залы были переполнены, успех безоговорочный. Как-то я присутствовала в зале на одной из концертных программ, в которой не была занята. Сидела в окружении нарядных бразильских зрителей, наблюдала за их реакцией и, конечно, «болела за своих». Очень редко нам, артистам, удается из зрительного зала наслаждаться искусством коллег. Рядом со мной сидела полная дама средних лет, она вскакивала с места, когда полюбившаяся балерина выходила на сцену. Она стонала, она заламывала руки. «Брависсимо!» — заходилась в нечеловеческом восторге. Овации и восторженные комментарии достигли кульминации во время ударного па-де-де из «Дон Кихота», которое блистательно исполняли Марьяна Рыжкина и Юрий Клевцов. Экзальтированная дама обратилась ко мне на ломаном английском: «Какие артисты!» — говорила она восхищенно. — Какие артисты! Вы когда-нибудь видели подобное?!». Я благодарно улыбнулась.

Когда спектакль заканчивался не очень поздно, я тянула свою подругу во фруктовую лавку попробовать вечерний коктейль. Терпкий вкус экзотических плодов вполне соответствовал атмосфере южной ночи, одновременно пугающей и манящей. Горящие глаза мужчин, полураздетые женщины, скоростные автомобили рождали ощущение бесконечного праздника.

Следующим городом наших гастролей был Сан-Паулу. Огромный промышленный центр, один их самых богатых городов Южной Америки. В Сан-Паулу мне удалось получить визу для поездки в Аргентину, в которой несколько лет назад я работала по контракту. Из Сальвадора, где часть труппы заканчивала гастроли, я улетала в Буэнос-Айрес.

Трудно поверить, что появилась возможность передохнуть и ощутить незабываемое состояние interbalo, так полюбившееся мне. Спустя шесть лет я в знакомом городе Росарио, вижу лица друзей. Работая здесь по контракту, я с отцом пыталась организовать балетную школу. Удалось. Школа существует и по сей день, преподают в ней педагоги из Санкт-Петербурга. Начинать было тяжело. Профессиональной балетной труппы в городе не было. Знаменитый театр Колон находится в Буэнос-Айресе, что в двухстах километрах. Балерина здесь не профессия, а хобби. Но тем не менее многие девочки, мечтающие танцевать, все свободное время проводят в балетном классе, осваивая азы хореографии.

Было интересно, какими стали мои ученицы. Хотелось увидеться со всеми. Впечатления от встречи превзошли все ожидания. Наверное, здорово, что на другом конце земного шара есть люди, которые тебя ждут, помнят и любят. Мне стало немного грустно оттого, что у себя дома, в Москве, в вечной суете, на бешеной скорости мы летим и не можем остановиться, чтобы отдать тепло своей души близкому человеку.

Спасибо Аргентине, спасибо всем, кто меня окружал эти несколько дней. Я словно вдохнула ароматный глоток свежего воздуха.